

Многие были ошеломлены этими словами.

На самом деле, половина запланированного времени для общения с инструкторами уже прошла, и, вероятно, из-за отсутствия репетиций Лу Цзяньчуань разрешил гостям исполнить свои партии только во время общения с первыми двумя группами.

Это первая группа, которой он предложил это напрямую.

Некоторые не знали, что происходит перед ними, но как только они подумали об актерском мастерстве Юй Чжо, Ло Юньсяо занервничал первым.

Лу Цзяньчуань заметил, что что-то не так, и перевел взгляд на них: «Что-то случилось?»

Юй Чжо улыбнулся: «Нет».

Все трое быстро переместились в центр репетиционного зала.

Сцена осталась такой же, как и на предыдущем прослушивании, но как только они начали, Лу Цзяньчуань нахмурился.

Из-за эффекта прямой трансляции продолжительность сценария ограничена десятью-пятнадцатью минутами, а эта вступительная сцена еще короче. От того, как Ли Нянь дразнит главного героя, как тот в гневе объясняет свое положение, до того, как Ли Нянь обнаруживает ключ к разрушению формации, но предпочитает молчать, представление длилось всего две-три минуты.

По окончании сцены в репетиционном зале воцарилась тишина.

«Учитель Лу», - Ло Юньсяо посмотрел на Лу Цзяньчуаня, а затем на Юй Чжо.

Юй Чжо слегка повесил голову и был на редкость спокоен.

Он чувствовал на себе пристальный взгляд Лу Цзяньчуаня и прекрасно понимал, что в его глазах его успеваемость оставляет желать лучшего.

В оставшемся свете хвост котенка, прижатый к полу, медленно покачивался взад-вперед и наконец он переступил своими короткими лапками.

Сердце Юй Чжо слегка приподнялось, но он лишь услышал, как Лу Цзяньчуань слабо сказал Ло Юньсяо: «Я пройду с тобой по роли немного».

Это явный признак того, что он хочет показать себя.

Лу Цзяньчуань в прямом эфире демонстрирует роль Ли Няня, это ставит микроблог прямо на степень горячего поиска, люди на месте событий внезапно заволновались, инструкторская группа и приглашенная группа операторов быстро отрегулировали угол, и стремились к тому, чтобы последовала полная запись сцены.

Юй Чжо бесшумно отступил в сторону.

Лу Цзяньчуань не читал сценарий. Но когда он открыл рот, произнося знакомые реплики с манерой Ли Няня сразу же почувствовал себя в своей тарелке. Похоже, за эти годы он так и не забыл эту роль.

Ло Юньсяо тоже был потрясен его отыгрышем. Но он быстро среагировал и с суровым выражением лица уверенно занял место на сцене.

Они вроде бы на равных, но напряжение между их ролями совсем не такое, как у Юй Чжо. Ло Юньсяо быстро вошел в роль, тон напряжения и раздражения естественен, но от поддразнивания Ли Няня ему не уйти.

Лу Цзяньчуань, напротив, был очень сдержан в своем выступлении. Однако, чем больше он сдерживался, тем явственнее проявляется своеволие и непостоянство, проступающие изнутри, и это будоражило эмоции тех, кто знал, чем все закончится.

Юй Чжо выглядел слегка ошеломленным.

В его глазах человек, стоящий напротив Ло Юньсяо, был все еще маленьким котенком.

Но именно внешний вид этого маленького котенка, его почти комичные движения, произносящие реплики голосом Лу Цзяньчуаня, постепенно привлекли Юй Чжо, и ему даже показалось, что он смог различить тень Ли Няня в этом маленьком котенке.

Он вспомнил фотографию, которую видел много лет назад.

Упрямый юноша безрассудно улыбался, его острые и красивые черты в свете камеры увеличивались в геометрической прогрессии, как фейерверк в полном расцвете сил, настолько ослепительный и шокирующий, что это надолго осталось в памяти.

Лу Цзяньчуань и Ло Юньсяо, закончив сцену, повернули головы, и посмотрели на Юй Чжо, и не знали плакать или смеяться.

Молодой человек, облокотившийся на перила репетиционного зала, не имел никакого

выражения на лице и, кажется, пребывал в редком состоянии спокойствия, но его глаза были отстранены, и никто не знал, о чем он думает. Он явно их не слушал.

«Юй Чжо!», - воскликнул Ло Юньсяо.

Юноша помедлил пару секунд и, оглянувшись, зааплодировал, как тюлень: «Учитель Лу действительно хорошо сыграл!»

Очевидно, что он преувеличивал, но его персиковые глаза выглядели так, будто он дразнится.

«О чем ты только что думал?»

Юй Чжо посмотрел на беспорядочно мелькающий хвост котенка, его мысли были немного отстранены, он поджал губы: «Думал о том, как хорошо играл учитель Лу».

Взгляд Лу Цзяньчуаня был тяжелый, но лицо ничего не выражало: «Ты ведь все это видел, не так ли?»

Юй Чжо услышал намек на опасность и не стал отвечать прямо.

Лу Цзяньчуань поднял подбородок: «Иди сюда, следуй тому, что я сыграл, и вы с ним снова пройдетесь по сцене».

Сердце Юй Чжо подпрыгнуло, а потом он услышал, как Лу Цзяньчуань с улыбкой добавил.

«Разве ты не считаешь меня хорошим актером? Подойди и покажи мне, как многому ты научился».

Когда он увидел его в первый раз, то был так счастлив. Ло Юньсяо взял инициативу в свои руки и потянул Юй Чжо за собой, на его лице все еще был свеж восторг от игры со своим кумиром.

Человек, стоявший напротив Ло Юньсяо, снова изменился, и Юй Чжо почувствовал, что взгляды окружающих стали немного более ожидаемыми.

Не знаю, чего они ожидали от вазы.

Он тайно вздохнул и произнес первую фразу.

«Стоп!»

На этот раз Лу Цзяньчуань даже не дал им закончить. К тому времени, когда главный герой испугался и достал меч, а Ли Нянь стал смеяться над ним, он объявил перерыв.

Юй Чжо смотрел, как котенок идет прямо к нему.

«Ты понимаешь, что ты делаешь?» Серьезность в тоне Лу Цзяньчуаня была очевидна.

Юй Чжо опустил глаза, сдерживая дерзость, которую он ранее проявил по отношению к нему, но его тон оставался легким и воздушным.

«Я понимаю, спасибо, учитель Лу».

Лу Цзяньчуань вздохнул: «Ты думаешь, что играешь Ли Няня?»

На этот раз Юй Чжо не ответил.

Он мог понять Лу Цзяньчуаня. Он бы разозлился, если бы роль, над которой он так усердно работал, была так сильно испорчена.

Но все, что он мог сделать, — это молча ждать, пока Лу Цзяньчуань произнесет речь, а затем поспешить закончить этот обмен указаниями.

Молчание Юй Чжо показалось Лу Цзяньчуаню безразличием.

«Разве ты не помнишь, о чем раньше говорил?» Он снова приблизился на шаг: «Ты можешь говорить о переживаниях Ли Няня и иметь собственное мнение о его мыслях, почему же ты не показал это в своей игре?»

Юй Чжо молчал.

Лу Цзяньчуань снова вздохнул: «Скажи что-нибудь».

Ледяной пронзительный взгляд упал на него. Так и не отказавшись отступить, Юй Чжо смог только поднять голову, улыбнувшись: «Простите, мои способности недостаточны».

Котенок сильно вильнул хвостом, и казалось, что он еще больше разозлился.

«Даже если твоих способностей недостаточно для выступления, ты всегда можешь подражать мне, верно?» Голос Лу Цзяньчуаня был не очень высоким, но более сильным, чем раньше: «Что ты делал только что?»

«Я ничего не делал». Юй Чжоу сделал невинное лицо.

«Тогда ты повторишь все так, как я сыграл».

Юй Чжоу облизнул губы: в его сердце нарастало беспокойство.

«Простите, я не могу этого сделать».

Лу Цзяньчуань на мгновение посмотрел на него, а затем гневно улыбнулся: «Тогда я покажу тебе еще раз».

Он повернулся к Ло Юньсяо и начал произносить строки.

Ло Юньсяо был потрясен темным и постепенно усиливающимся противостоянием между ними. Лу Цзяньчуань внезапно обернулся, он не успел среагировать, замедлился на несколько секунд, прежде чем догнал слова, и строки были произнесены в хаотичной манере.

Но Лу Цзяньчуаня это совершенно не волновало. Даже если он играл в азартные игры, то, как только он начинал действовать, он мог настроиться на самое идеальное состояние. Кажется, что независимо от того, кто стоит перед ним, ему удастся добиться нужного результата.

Но Ло Юньсяо никак не мог уловить это.

Аура Лу Цзяньчуаня полностью открыта, он чувствует себя сверчком на ладони Ли Няня, даже если он знает, что сказать, знает, что не может проиграть другому участнику в плане ауры, но не мог ничего сделать.

Лу Цзяньчуань тоже не дочитал до конца.

Он быстро остановился и снова посмотрел на Юй Чжоу: «Твоя очередь».

Юй Чжоу тоже не выдержал, опустил глаза и, не двигаясь, повторил ту же фразу: «Извините, я не могу».

«Если ты этого не делал, откуда ты знаешь, что не сможешь?»

Юй Чжоу хмыкнул: «Наверное, потому что у меня нет большого таланта».

«Для подражания не нужен талант». Лу Цзяньчуань уставился на человека, стоящего перед ним, и от того, что он всегда лениво опирался на поручень перил, огонь в его сердце разгорелся еще сильнее.

Видя, что атмосфера выходит из-под контроля, Ло Юньсяо не удержался и негромко посоветовал: «Юй Чжо, иди сюда и попробуй хотя бы».

Юй Чжо приподнял ресницы, чтобы посмотреть на него, полубезучастно улыбнулся, но так и не сдвинулся с места.

Но в следующее мгновение мощная аура внезапно приблизилась, и рука надавила на его плечо, сильно толкнув его перед Ло Юньсяо.

До его ушей донесся голос Лу Цзяньчуаня: «Посмотри на него».

Сердце Юй Чжо учащенно забилося.

«Представь, что ты сейчас Ли Нянь, этот человек для тебя особенный». Голос Лу Цзяньчуаня продолжил: «Он тебе интересен, и ты не можешь не дразнить его».

Вместе со звуком в нос ударил свежий и легкий аромат, заставивший Юй Чжо слегка дезориентироваться. Он не мог не следовать указаниям, но вскоре его сердцебиение вышло из-под контроля, а огромное и необъяснимое беспокойство было настолько пугающим, что он сделал резкий шаг назад и столкнулся с человеком, стоявшим позади него.

Все перед ним стало иллюзорным и искаженным. Но вскоре он нашел фокус.

Холодные глаза Лу Цзяньчуаня смотрели на него, расстояние между двумя людьми удивительно близкое, разница в росте вызывает ощущение подавленности, так что у Юй Чжо создалось какое-то совершенно неправильное впечатление.

Глаза мужчины остановились на его лице, а в голосе прозвучала усмешка: «Это роль, а не смертный приговор. Не выгляди так обиженно».

Сердце по-прежнему бьется так быстро, что это невыносимо, но, услышав эти слова, разум Юй Чжо необъяснимо дрогнул.

Лу Цзяньчуань протянул руку, сжал его плечо и подтолкнул к Ло Юньсяо: «Смотри на человека, я произнесу одно предложение, а ты повтори».

Юй Чжо был как марионетка на ниточках, только спустя долгое время он перевел взгляд на другого человека.

Ло Юньсяо тоже не был так спокоен, на его лице читалась паника.

Но Лу Цзяньчуань уже начал свою первую реплику, и тон его голоса был по-прежнему заразителен.

Наконец, он сказал: «Повтори».

Юй Чжо инстинктивно повторил: «Эй, иди сюда, смотри».

Это уже не декламация, и в простых строчках появилось больше небрежности. Очевидно, что это все еще похоже на то, что сказал Лу Цзяньчуань, но благодаря чистому голосу, кажется, что это совершенно не похоже на интерпретацию Лу Цзяньчуаня, с немного притягательным привкусом.

Узел в горле Лу Цзяньчуаня немного ослаб, и он продолжил следующую фразу.

«Если я говорю тебе идти сюда, иди сюда, какой смысл нести такую чушь?»

«Если я говорю.....», - Юй Чжо вздохнул с легкой дрожью, только начал говорить, но больше ничего не сказал, и наконец опустил голову.

Лу Цзяньчуань нахмурился: «Посмотри на него, чтобы сказать».

Юй Чжо, однако, не решился больше баловаться.

Он поднял глаза, снова посмотрел на руку, лежащую на его плече, и только спустя долгое время медленно открыл рот: «Если я говорю тебе идти сюда, иди сюда, какой смысл нести такую чушь?»

Рука Лу Цзяньчуаня напряглась, не опускаясь, и снова повторил строки.

«Подними голову, посмотри на него».

Юй Чжо поднял глаза и посмотрел на голову собаки на другом стороне, постепенно приходя в себя.

Его имитация была явно далека от того, что хотел Лу Цзяньчуань, и человек позади него снова повторил: «Сосредоточься».

Юй Чжо дернул уголком рта и равнодушно повторил строчки.

В этот момент Лу Цзяньчуань стал более энергичен. Он настойчиво повторял строчки, как будто был полон решимости научить Юй Чжо.

Но Юй Чжо чувствовал лишь беспокойство.

Одни и те же строки повторяются снова и снова, как в бесконечном цикле. Он случайно попал в него, отчаянно пытаясь не заснуть, и в конце концов его реплики становились все более и более бессвязными.

Наконец тихий щелчок спас его от хаоса.

Лу Цзяньчуань дернул рукой, словно обжегся, и сделал шаг назад.

Юй Чжо деревянно проследил за звуком и услышал, как ассистент по фотографии из группы наставников программы настороженно напомнил: «Учитель Лу, это уже действительно будет сверхурочная работа».

Ло Юньсяо, стоявший сбоку, тоже быстро среагировал, отвесил преувеличенный поклон и воскликнул: «Учитель Лу очень старался!»

Лу Цзяньчуань просканировал его и снова посмотрел на Юй Чжо.

Юноша стоял неподвижно, на его лице не было никакого выражения, свет падал на почти прозрачное лицо, отчего оно выглядело особенно хрупким.

Помедлив, Лу Цзяньчуань не мог не подумать, что зашел слишком далеко.

Но в следующий момент Юй Чжо поднял глаза.

Эти персиковые глаза, казалось, таили в себе бесконечные жалобы, но вскоре в них появилась обычная улыбка, словно наблюдающая за ним.

Лу Цзяньчуань громко рассмеялся и повернулся: «Идем к следующей группе».

«Учитель Лу, берегите себя».

Лу Цзяньчуань приостановился и, почти стиснув зубы, ответил: «Я с нетерпением жду вашего выступления на сцене».

Юй Чжо медленно поджал губы: «Мы обязательно постараемся».

Маленький котенок был так рассержен, что его шерсть вздыбилась.

Только когда Лу Цзяньчуань ушел, Ло Юньсяо подошел к Юй Чжо и осторожно спросил: «Ты в порядке?».

Юй Чжо тоже медленно расслабился.

Он наклонил голову, и лицо хаски выглядело исключительно комичным, но не страшным. Окружающие мохнатые существа были такими же, искаженными, но без особого реализма.

Лу Цзяньчуань заставлял его повторять реплики, и он даже не мог понять, что он действительно испытывает, когда смотрит на Ло Юньсяо.

Эта неуверенность натолкнула Юй Чжо на нелепую мысль.

«Почему бы нам не пройти немного дальше?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300410>